

МЕЛВИН ХИНИЧ,

профессор отделения управления Остинского университета, штат Техас, США

ВАЛЕРИЙ ХМЕЛЬКО,

доктор философских наук, заведующий кафедрой социологии Национального университета “Киево-Могилянская Академия”

ПИТЕР ОРДЕШУК,

профессор отделения гуманитарных и социальных наук Калифорнийского технологического института, США

Пространственный анализ парламентских выборов 1998 года в Украине¹

Парламентские выборы в марте 1998 года в Украине — первые проведенные по смешанной системе представительства, когда половина из 450 мест в Верховной Раде была заполнена путем выборов в одномандатных избирательных округах, а половина — путем всеукраинского пропорционального представительства партий (в соответствии с численностью голосов, набранных каждой партией, получившей не менее 4 процентов поданных голосов). Многих из тридцати включенных в избирательный бюллетень партий и блоков за несколько месяцев до голосования вообще не существовало, а некоторые взяли названия, которые могли запутать даже наиболее политически проницательного избирателя. Надеюсь содействовать формированию структурированной партийной системы, а также помочь переизбранию тех, кто уже был депутатом, Верховная Рада приняла избирательную процедуру, представляющую почти точную копию российской системы выборов в Государственную

¹ Это исследование было поддержано грантом, предоставленным Калифорнийскому технологическому институту Национальным Советом Евроазиатских и Восточноевропейских исследований (США).

Думу¹. Возможно, поощренная преимуществами, которые эти процедуры дали российским коммунистам и другим противникам Ельцина, новый Закон о выборах Верховная Рада приняла всего за несколько месяцев перед выборами, предоставив, таким образом, уже существующим партиям и политическим объединениям явное преимущество над их потенциальными противниками.

Конечно, подобные манипуляции — проверенная временем демократическая традиция, и важно тут не то, кто выиграл или проиграл из-за изменений в правилах проведения выборов, а вопрос о том, действительно ли такое изменение поспособствует формированию структурированной системы политических партий и сыграет ли оно какую-нибудь роль в смягчении конфликтов, постоянно тормозящих продвижение Украины к демократии. Наиболее очевидным конфликтом, наряду с конфликтом между противниками и сторонниками реформ, являются восточно-западные культурные (этнические, религиозные и языковые) противоречия, пронизывающие политическую жизнь Украины, угрожая ее политической стабильности и подрывая согласованность национальной политики: и внутренней, и международной [см.: 1, 2, 11–14, 21].

Эта статья, однако, не претендует на полный анализ итогов парламентских выборов 1998 года или их последствий. Наша цель — убедиться в применимости широко используемой методики анализа электоральных процессов, преимущество которой заключается в опоре на хорошо разработанную теоретическую парадигму исследований выборов — пространственную модель голосования. Детально описанная в литературе [8, 18] и примененная в целом ряде разнообразных ситуаций, например, к выборам в Соединенных Штатах [9], на Тайване [15], в Чили [6], в России [16], к процессу формирования политической партии [10] и к законодательному голосованию [19], эта модель предполагает, что:

- (1) каждый критерий, используемый избирателем для оценки вариантов, с которыми он/она сталкивается, может быть представлен сегментом реальной линии;
- (2) по этим критериям политические “проблемы”, обычно связанные с избирательной кампанией, могут быть логически последовательно отображены на своего рода “карте” — подобно тому, как в идеологии резюмируются предпочтения и восприятия по широкому кругу политических установок;
- (3) (по этим критериям у избирателей есть “идеальные” точки, раскрывающие их предпочтения по соответствующим существенным потенциально актуальным общественным проблемам;
- (4) (по каждому измерению варианты, из которых вынуждены выбирать избиратели — кандидаты или партии, также могут быть представлены определенными точками;
- (5) предпочтения избирателями этих вариантов — некоторая монотонно убывающая функция расстояния между их идеалом и положениями вариантов;

¹ Основное различие между этими двумя избирательными системами состоит в том, в Украине порог для прохождения в парламент установлен в 4%, а в России — в 5%.

- (6) индивидуальное правило выбора предположительно вытекает из избирательного закона, согласно которому голоса избирателей преобразуются в депутатские мандаты, и в конечном итоге — в политику, на выборах диктует каждому избирателю предельное решение (типа “голосуй за вариант, пространственно наиболее близкий к твоему идеалу”).

Эта модель, первоначально сформулированная для ликвидации теоретического разрыва между экономикой и политикой [7], вызвала появление множества теоретических работ, направленных на поиск связного понимания таких предметов, как источники информации избирателей, стратегическое манипулирование неопределенностью со стороны кандидатов, коалиции, неучастие в голосовании, вступление партий в предвыборную борьбу и выход из нее, альтернативные целевые функции кандидатов и партий, последствия применения альтернативных правил перевода голосов в мандаты (например, правила относительного большинства голосов, правило абсолютного большинства со вторым туром, пропорциональное представительство и т.д.). И каким бы простым и широко применимым ни казалось принятое устройство, при практическом его воплощении мы всегда сталкиваемся с массой методических проблем. В частности, это касается определения того, какие содержательные проблемы и позиции кандидатов или партий по этим проблемам являются релевантными для избирательной кампании: несмотря на хорошо аргументированные предположения квалифицированных обозревателей, мы не можем быть уверены, что эти взгляды вообще разделяются электоратом или являются одинаковыми для разных его частей. Более того, известно, что даже в зрелых демократических государствах избиратели упрощают свой выбор, упрощенно рассматривая проблемы, кандидатов и партии. Если обозреватели и политические активисты могут рассматривать комплексную связь проблем и альтернативных политик, то избиратели обычно оперируют в более простой концептуальной среде, где многие, если не все содержательные проблемы, обсуждаемые в средствах массовой информации, сводятся к небольшой совокупности основных оценочных критериев. Так бывает, когда избиратели голосуют, руководствуясь идеологическими установками, на основе критериев, маркируемых как “левый — правый”, “либеральный — консервативный” или “националистический — интернационалистический”. Фактически можно предположить, что избирательные кампании, если они вообще оказывают какое-либо влияние, просто заставляют избирателей несколько корректировать эти схемы, перемещая одних кандидатов или партий “вправо”, других “влево” и т.д. И пока журналисты и политические деятели сосредоточены на таких содержательных проблемах, как налоги, инвестиции, социальная политика, государственные пенсии и пенсионная политика, международные отношения, избиратели обычно принимают решения на основе чего-то такого, что упрощает вихрящийся вокруг них политический дискурс, а также их видение политической реальности, помогая осмысливать зачастую противоречивые призывы соперничающих политических сил [9]. Это “что-то” — чаще всего то, что называют идеологией, точнее — некоторая идеологическая схема. Однако прежде чем допускать, что мы знаем точную

структуру этой схемы, ее размерность, форму отображения в ней различных проблем кампании, то, где избиратели помещают в ней кандидатов и партии, и как избиратели пользуются этой схемой для оценки политики кандидатов и партий по содержательным проблемам, больше всего заботящих их, эти вопросы требуют статистической оценки по соответствующим формальным методикам.

По ряду причин важно установить, можно ли избирателей в Украине рассматривать как обладающих такой схемой, т.е. выяснить наличие согласованности в их восприятии партий, кандидатов и проблем кампании. Прежде всего мы хотим выяснить, чем избиратели в Украине отличаются от избирателей в других демократических государствах. Не оставил ли их советский “опыт” в таком политическом вакууме, когда на них может легко повлиять обращение кандидата или партии по какой-то одной проблеме, что делает их особенно уязвимыми для политической демагогии, или же у них есть концептуальная схема, выступающая буфером между риторикой избирательной кампании и их выбором? Сталкиваясь, сверх того, с неустановившимся характером партийной системы (если ее можно назвать “системой”), способны ли избиратели Украины формировать связное отображение политических ориентаций партий, соперничающих за их поддержку? И, может быть, самое важное: не является ли восточно-западный водораздел в Украине настолько глубоким, что избиратели одного географического региона видят совсем не ту политическую реальность, которую видят избиратели другого региона?

Многие методы уже использовались для определения структуры предпочтений и мнений избирателей, включая различные адаптации дискриминантного анализа, факторного анализа и т.п. Однако в той мере, в какой формальная структура этих методов непосредственно не связана с формальной математической моделью предпочтений и выбора (подобно используемой, например, в современной экономической теории), применимость их остается проблематичной. Поэтому особенно важно рассмотреть применение методики, непосредственно связанной с соответствующей математической моделью, на чем и фокусируется данная статья. В первой ее части кратко описана данная методика и связь с лежащей в ее основе теорией пространственного голосования; во второй части описываются данные, к которым эта методика применяется в данном случае; в третьей части дается исходная пространственная оценка украинского электората до голосования в марте 1998 г. В заключительной, четвертой части рассматриваются некоторые из связанных с рассматриваемой проблемой вопросов, включая оценку того, имеются ли какие-либо определяемые различия в восприятиях избирателей восточной и западной частей Украины, и сравнение итогов выборов и прогнозов, вытекавших из нашего анализа.

1. Модель, методы и данные

Формальное представление пространственной модели голосования по необходимости начинается с соответствующей системы обозначений:

k — номер “критериев”, используемых избирателями для оценки кандидатов или партий и их позиций по актуальным проблемам текущей политики;

$X_i^* = (x_{i1}, x_{i2}, \dots, x_{ik})$ — идеальная позиция i -го избирателя по критерию 1 из k ;

$a = (a_1, a_2, \dots, a_k)$ — положение a -го кандидата или партии по каждому из k критериев, (подобные обозначения применяются для кандидатов или партий b, c и т.д.);

$u_i(a) = f(x_i, a)$ — полезность для избирателя i поддержать кандидата или партию a , где функция f монотонно уменьшается с расстоянием между x_i^* и a , и где i предпочитает b , если $u_i(a) > u_i(b)$.

Для определения расстояния между двумя точками существует много альтернативных метрик, но в большинстве случаев в теоретических работах принимается, что расстояние здесь представимо в обычной Евклидовой метрике, так что в матричном обозначении:

$$D(x_i^*, a) = \|x_i^* - a\|^2 = (x_i^* - a)'A(x_i^* - a),$$

где D — расстояние между x_i^* и a , A — квадратная матрица k -го порядка, которая представляет веса (значимость) различных критериев, а также возможную взаимозависимость критериев в представлении избирателя. Заметим, однако, что если A является той же самой для всех избирателей, то мы можем преобразовать пространство проблем так, чтобы сделать A единичной матрицей — I , и при этом выражение для полезности приобретает вид¹:

$$u_i(a) = f(D(x_i^*, a)) = f(\|x_i^* - a\|^2) = f(x_i^{*'}x_i^* - 2x_i^{*'}a + a'a)$$

Это — модель избирателей, являющаяся основой для многих формальных теоретических построений относительно электоральных процессов. Тем не менее, статистическая оценка ее параметров — идеальных точек избирателей, положения кандидатов, и размерности пространства — требует дополнительных упрощений, главным среди которых является предположение относительно вида функции f (подобно тому как невозможно провести регрессионный анализ без спецификации вида функциональной связи между независимой и зависимыми переменными). К тому же искомая оценка получается наиболее непосредственно, если допустить, что f принимает специфическую линейную форму, а именно:

$$u_i(a) = L_{ia} - x_i^{*'}x_i^* + 2x_i^{*'}a - a'a,$$

где L — константа, определяющая масштаб функции полезности каждого избирателя, которая в данном случае может быть принята равной нулю. К этому уравнению мы можем добавить еще одно допущение, нередко играющее важную роль на выборах, а именно: наличие таких критериев, по которым все избиратели имеют одинаковые предпочтения — одни и те же идеальные точки, но по которым разные кандидаты или партии вос-

¹ Конечно, рискованно предполагать, что A является одной и той же для всех избирателей. Но если есть основания предполагать, что это не верно, то путем анализа отдельных подвыборок, на которых значения A предполагаются неодинаковыми, необходимо предпринять оценивание ее параметров. При ином подходе отсутствие достаточного числа степеней свободы препятствует независимому оцениванию A для каждого избирателя (респондента), поэтому для проверки такой возможности мы вынуждены полагаться на экзогенную информацию.

принимаются по-разному. Эти *валентные* проблемы относятся к таким, например, вещам, как мнение о честности кандидата, или о двусмысленности его позиции по отношению к событию, в оценке которого все избиратели предпочитают избегать неопределенности. Пусть q — важность такой проблемы относительно других критериев выбора, а V_a — это воспринимаемая позиция кандидата или партии a по релевантной валентной проблеме, тогда $u_i(a)$ принимает вид:

$$u_i(a) = -x_i^* x_i^* + 2x_i^* a - a'a - qV_a.$$

Чтобы сделать заключительный шаг в построении пригодной для оценивания статистической модели, заметим, что если мы произвольно выбираем одного кандидата или партию (скажем, o) и выберем начало координат проблемного пространства в положении именно этого кандидата (т.е. пусть $o = (0, 0, \dots, 0)$), тогда после вычитания $u_i(o)$ из $u_i(a)$ получаем уравнение, являющееся строго линейным в идеальных точках каждого избирателя. То есть:

$$u_i(a) - u_i(o) = 2x_i^* a - a'a - q(V_a - V_o).$$

Именно эту модель мы используем для оценки размерности x_i^* -го пространства критериев, положений кандидатов или партий a , b , c и так далее, а в случае необходимости и относительной значимости валентной размерности q .

Вообще говоря, расчетные параметры обладают некоторой чувствительностью к тому, какой именно кандидат (партия) вычитается из остальных. Чаще всего эта чувствительность проявляется во вращении осей, содержащем неустранимую неопределенность. В нашей статье в качестве партии, вычитаемой из других, берется Компартия, а наиболее распространенным эффектом изменения идентичности партии “о” является относительное положение Социал-демократической партии (СДП) и Социал-демократической объединенной партии (СДП(о)). Забегая вперед, отметим, что на рис.1а обе эти партии, вместо того, чтобы быть расположенными по центру над такими партиями как ПЗУ, НДП, НЭП и Громада, могут (после некоторой вращательной корректировки) быть до некоторой степени смещены вправо.

Отметим также неявные предположения приведенной выше модели. Во-первых, мы принимаем, что все респонденты, данные от которых используются в анализе, разделяют общее пространство. Это предположение мы позже намерены пересмотреть, проверив возможность того, что респонденты в Восточной Украине не оценивают партии по критериям, которые используют респонденты в Западной Украине, т.е. возможность существования между этими частями населения фундаментальных различий с точки зрения восприятия ими арены предвыборной борьбы между партиями. Во-вторых, отметим, что мы не индексируем позиций партии или кандидата. Предполагается, что по каждому из критериев эти позиции воспринимаются одинаково всеми респондентами. Опять-таки, адекватность этого предположения в случае, когда рассматриваются различные регионы Украины, — это то, что мы хотим оценить.

Есть и другие собственно статистические ограничения, которые необходимо наложить, чтобы модель полнее соответствовала природе стохастических переменных, но здесь мы ограничимся ссылкой на соответствующие источники (методические приложения см. в [8]; более детально: [5]), а сами перейдем к характеристике тех данных, к которым мы эту модель применяем. Это данные всеукраинского выборочного опроса, проведенного Киевским международным институтом социологии (КМИС) примерно за один месяц до голосования¹, представляющие собой ответы, полученные на совокупность вопросов, специально разработанных для того, чтобы получить оценку каждым респондентом полезности для него конкурирующих на выборах партий — а, b, с, и т.д. Предварительно из 30 партий, участвовавших в предвыборной компании были отобраны десять, рассматривавшиеся экспертами как наиболее сильные соперники:

- Аграрная партия (АП)
- Блок Демократических партий (НЭП)
- Блок Социалистической и Селянской партий (ССП)
- Коммунистическая партия (КП)
- Народно-демократическая партия (НДП)
- Народный Рух (НР)
- Объединение “Громада” (ОГ)
- Партия зеленых (ПЗ)
- Социал-демократическая партия (СДП)
- Социал-демократическая партия (объединенная) (СДП(о))

О каждой из этих партий всем респондентам задавался следующий вопрос:

Сейчас я назову некоторые партии, а к Вам просьба — о каждой из этих партий скажите мне, как, по Вашему мнению, может повлиять на благополучие Вашей семьи победа этой партии на выборах — положительно или отрицательно, и в какой мере? Для ответа используйте, пожалуйста, эту карточку:

- 7 — очень хорошо
- 6 — в основном хорошо
- 5 — скорее хорошо, чем плохо
- 4 — отчасти хорошо, отчасти плохо
- 3 — скорее плохо, чем хорошо
- 2 — в основном плохо
- 1 — очень плохо.

Даже приняв все ограничения, необходимые для теоретического оправдания наших эмпирических процедур, нужно рассмотреть еще ряд практических проблем. Прежде всего, это недостаточная известность избирателям некоторых из десяти отобранных партий и блоков, сформировавшихся перед самой регистрацией для включения в избирательный

¹ В период с 24 февраля по 6 марта 1998 г. было опрошено 2923 респондента во всех областях и в Крыму в возрасте от 18 лет и старше по выборке, пропорционально репрезентирующей все категории электората, кроме военнослужащих в казармах, больных в больницах и заключенных.

бюллетень. Вследствие этого многие респонденты не могли оценить все десять партий или, чтобы не отказываться от ответа, просто давали всем (или почти всем) партиям одну и ту же оценку. Поскольку соответствующие данные не содержат практически никакой (или содержат очень незначительную) информации, наш анализ осуществлялся следующим образом: прежде чем исключить из анализа респондента, если он не давал своей оценки одной или нескольким партиям, мы сначала приписывали таким партиям “нейтральную” оценку 4. На втором шаге респондент исключался из анализа, если не различал (не давал различных оценок) по крайней мере трех партий. Например, если респондент дал, скажем, коммунистам, оценку 6, социал-демократам — оценку 4 и не смог оценить все другие партии, он устранился из анализа (так как партиям, не получившим оценки, также приписывалась оценка 4, и респондент в таком случае рассматривался как давший партиям только две разные оценки). Конечно, такая процедура смещает оцениваемые локализации партий (которые заранее неизвестны) в направлении к центру проблемного пространства — приближенно к среднему предпочтению совокупности. Однако, хотя мы намеренно предпочитаем избегать введения в наш анализ любых смещений, альтернативой являлось жесткое сокращение размера анализируемой выборки и, как следствие, — увеличение неустойчивости оценок других параметров.

Можно предположить что решение исключить респондентов, не давших разные оценки по меньшей мере трем партиям, до некоторой степени является произвольным, так как некоторая информация содержится в ответах и тех респондентов, кто отличает от других хотя бы одну партию или группу партий. Поэтому в качестве частичной проверки чувствительности нашего анализа к этой процедуре в приложении к статье приводится распределение расчетных идеальных точек (рис. А1) и выявленных положений партий (рис. А2) для случая, когда исключаются только те респонденты, которые не смогли отличить от других ни одной партии. В этом случае анализируемая выборка респондентов увеличивается от 1149 до 1557, но сравнивая рис. А1 с 1б и рис. А2 с 1а, можно удостовериться, что это мало влияет на результаты. Основное различие нетрудно заметить при сравнении рис. А2 и 1а. Так, на рис. А2 положения партий, особенно Руха и КПУ, разбросаны меньше, чем на рис. 1а. Этого, однако, и надо было ожидать. Если респондент отличает от других только одну партию, это, с наибольшей вероятностью, Компартия или Рух, а все остальные как бы “сжимаются” вместе, и именно это показывают приведенные данные. Однако во всем последующем тексте мы опираемся на анализ меньшей — вычищенной — выборки из 1149 респондентов, хотя бы потому, что в этом случае существует несколько большая уверенность, что эти респонденты приложили немного больше усилий на отделение одной партии от другой, а не просто выделили предпочтительную партию, отметив все остальные как одинаковые.

Но даже с использованием описанной процедуры, наша выборочная совокупность значительно сократилась. Во-первых, из 2923 проинтервьюированных респондентов 716 (24.4%) сказали, что не будут голосовать, и этих респондентов не просили оценивать партии. 1058 респондентов были исключены как не сумевшие дать различающиеся оценки хотя бы

трем партиям. Для анализа осталась выборка в 1149 респондентов. Это, тем не менее, тот материал, на котором проведена частичная внешняя проверка рассматриваемых процедур, методики, и вообще уместность применения пространственной модели в украинском контексте. В частности, из 2207 респондентов, которые не исключали возможность участия в голосовании, приблизительно 28% не могли ответить на вопрос: “За какую партию или блок Вы бы проголосовали, если бы выборы были завтра?” Одно из приложений рассматриваемой методики заключалось как раз в выделении таких потенциальных избирателей, а на основе вычисления их идеальных точек и положений кандидатов идентифицировать партию, ближайшую к их идеальным точкам. Добавление этих респондентов к отдавшим предпочтение определенным партиям позволяет дать общую оценку вероятного количества голосов, которые могут быть поданы за каждую из десяти партий, оцениваемых респондентами. Сравнение этих оценок с фактическими итогами выборов позволит оценить характер имеющихся в рассматриваемой методике погрешностей.

2. Первичный анализ

Первый шаг в нашем анализе состоит в установлении пространственных положений тех десяти партий, которые оценивали наши респонденты. В сокращенном виде, без попытки учесть валентное измерение, двумерное изображение этих положений представлено на рис. 1а (здесь и далее за начало координат принимается среднее значение предпочтений респондентов); на рис.1б в том же пространстве представлено распределение расчетных идеальных точек респондентов.

Чтобы для полезности исключить из выражения квадратичный член (см. предыдущий раздел), здесь вычтены оценки Компартии. Выбор конкретной партии несколько произволен, хотя получаемые результаты — в особенности вращение получаемого проблемного пространства — несколько зависят от того, какую именно партию мы выберем. Хотя на относительное расположение самих партий этот выбор вообще не влияет.

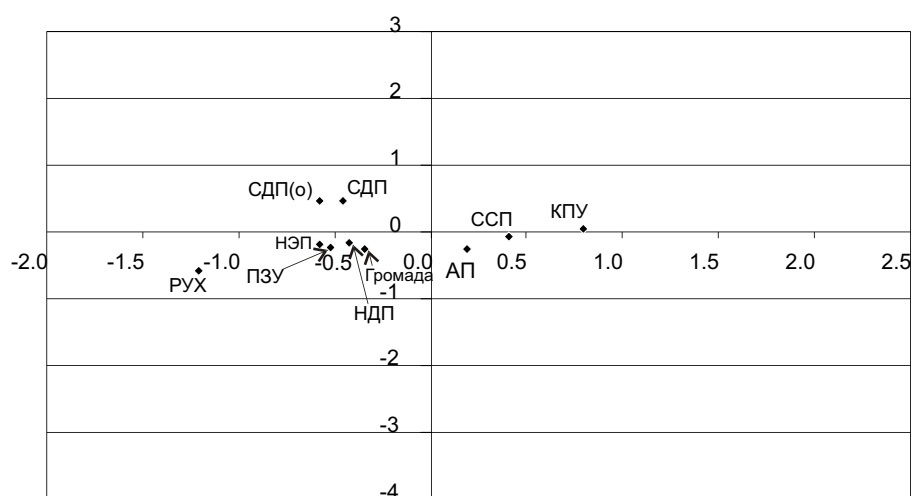

Рисунок 1а. Положения партий в проблемном пространстве

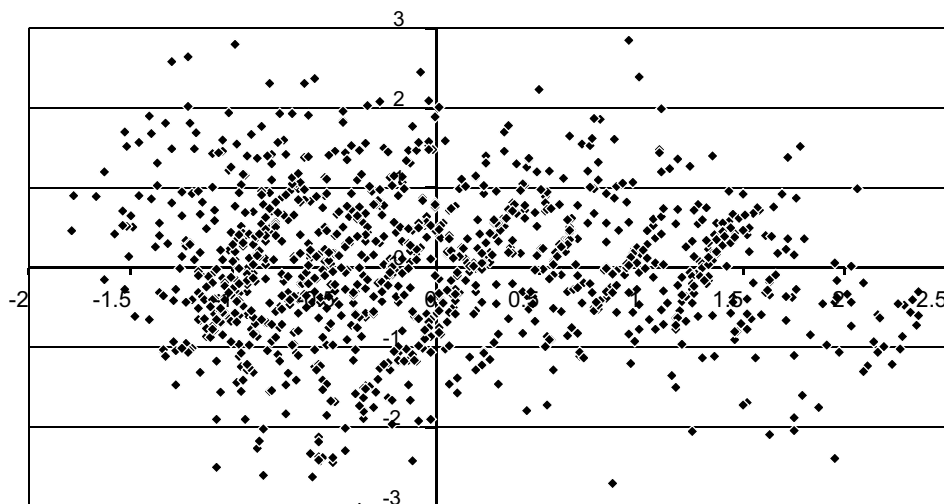

Рисунок 16. Расчетные идеальные точки всех респондентов

Вид рис. 1а оставляет мало сомнений в том, что представление положений партий в проблемном пространстве в значительной степени является одномерным (в зависимости от деталей доля дисперсии, объясняемая первым собственным значением, составляет от 80 до 90%). Эта координатная ось, кроме того, явно соответствует классической право-левой оси, в данном случае — прореформистской или антиреформистской позиции, которыми на ранних стадиях демократизации бывшего СССР отличаются противостоящие политические лагеря (о пространственном анализе выборов в России см., напр., [17]; о пространственном анализе голосования на более ранних выборах в Верховный Совет Российской Федерации — [20]). На одном краю этой оси (справа на нашей диаграмме) мы находим Коммунистическую партию, в то время как на другом краю находим националистический и прореформистский Рух. Антиреформистский блок Социалистической и Селянской партий близок к коммунистам, центр же занят группой прореформистских партий с явно менее отличительными чертами, чем Рух или Компартия.

В то же время, несмотря на доминирование первого измерения, рассматриваемое проблемное пространство не одномерно. Во-первых, по второму измерению две социал-демократические партии отличаются от других центристских партий. Во-вторых, на рис. 16 не трудно заметить, что идеальные точки распределены не одномерно — чтобы зафиксировать вариации предпочтений, особенно в “прореформистской” половине проблемного пространства, вторая координатная ось явно необходима. В заключение заметим, что, если мы действительно ограничиваемся только одномерным представлением, то общая дисперсия, объясняемая расчетами параметров по нашей методике, снижается с 59% до 7%. Таким образом, чтобы представить оценки партий и блоков, необходимы два измерения.

Чтобы проверить нашу интерпретацию первого измерения проблемного пространства и лучше понять второе (вертикальное) измерение, мы

использовали ответы респондентов на вопросы об их отношении к целому ряду политических проблем. Респондентам задавали следующие вопросы:

Посмотрите, пожалуйста, на список целей, выдвигаемых разными партиями, и скажите мне, если бы голосовать нужно было сейчас — за партию или блок с какими целями Вы скорее бы проголосовали — и за партию или блок с какими целями Вы скорее бы всего НЕ проголосовали:

- V1. Возрождение украинской нации*
- V2. Восстановление СССР*
- V3. Восстановление централизованного планового хозяйства*
- V4. Государственная поддержка важнейших отраслей промышленности*
- V5. Защита прав человека, политических свобод, создание правового государства*
- V6. Наведение порядка в стране и борьба с коррупцией самым жесткими методами*
- V7. Объединение Украины с Россией и Белоруссией*
- V8. Скорейшее проведение рыночных реформ*
- V9. Социальная защита малообеспеченных при сохранении курса на рыночные реформы*
- V10. Укрепление независимости украинского государства*

Кроме того, респондентам задавали еще несколько вопросов об их отношении к социально-экономическим преобразованиям и о желательных отношениях Украины с Россией:

Есть разные представления о том, как улучшить положение дел в экономике и благосостояние людей. Сейчас я буду зачитывать некоторые из этих суждений, а Вы, пожалуйста, говорите, в какой мере Вы согласны или не согласны с каждым из них:

- V11. Нужно восстановить государственную, социалистическую экономику без всякого частного предпринимательства*
- V12. Главное, что может улучшить благосостояние большинства людей — это развитие частного предпринимательства*
- V13. Граждане должны иметь право частной собственности на землю — право владеть землей, покупать ее и продавать*

Предлагаемыми вариантами ответов здесь были:

- (1) (полностью не согласны);
- (2) (скорее не согласны, чем согласны);
- (3) (трудно сказать определенно);
- (4) (скорее согласны, чем не согласны);
- (5) (полностью согласны).

Вопрос же о желательных отношениях с Россией был сформулирован в следующем виде:

- V14. Какими бы Вы хотели видеть взаимоотношения Украины с Россией?*

а в качестве возможных ответов на выбор респондента предлагались три варианта:

- (1) Они должны быть такими же, как с другими государствами — с закрытыми границами, визами, таможенными;
- (2) Украина и Россия должны быть независимыми, но дружественными государствами — с открытыми границами, без виз и таможен;
- (3) Украина и Россия должны объединиться в одно государство.

На рис. 2 и 3 (в тех же координатах, что и на рис. 1а) представлены средние значения идеальных точек тех респондентов, которые на каждый из приведенных первых десяти вопросов ответили положительно, и тех, которые на эти же вопросы ответили отрицательно¹. Отметим, что за исключением двух вопросов — об отношении к правам человека (В5) и, в меньшей степени, — о наведении порядка (В6), ответы на все другие вопросы сильно коррелируют только с горизонтальным измерением.

На рис. 4 в том же проблемном пространстве представлены средние значения предпочтений респондентов, давших разные ответы на последние четыре вопроса. Нетрудно заметить, что, как и на рис. 2 и 3, эти средние значения относительно друг друга расположены преимущественно в лево-правом направлении. Вместе с тем, рис. 2, 3 и 4 дают некоторую подсказку относительно возможного независимого содержания второго измерения. Отметим, в частности, что кроме двух уже отмеченных вопросов, касающихся правовых проблем (В5 и В6), ответы с самым большим положительным наклоном — это те, которые так или иначе относятся к национальным ценностям. Ответы на вопросы, относящиеся исключительно к рыночным преобразованиям и государственному контролю предприятий, выстраиваются по существу в совершенно горизонтальную линию. Легче всего это заметить на рис. 2 и 3 по ответам на вопросы В3, В4, В8 и В9, где средний наклон четырех линий равен нулю. С другой стороны, рассматривая ответы на вопросы В1, В2, В7 и В10 — отражающие отношение к национальной культуре и к национальной независимости Украины — мы видим, что коррелируя и здесь в основном с первым, горизонтальным измерением, они также связаны и с вертикальным измерением, что проявляется в явно положительном наклоне линий соответствующих графиков. Таким образом, хотя проблемы реформ, суверенитета Украины и отношений с Россией сильно коррелируют, их раздельность очевидна.

¹ Эти количественные показатели не следует принимать за какие-либо обозначения, которые соответствуют ответам «за» и ответам «против», так как все ответы имеют однозначно ожидаемую ориентацию. Так, избиратели слева больше настроены против объединения Украины с Россией и Белоруссией (В7), чем избиратели справа; средние значения предпочтений респондентов, сказавших, что они голосовали бы за скорейшее проведение рыночных реформ располагаются слева по горизонтальной оси, в то время как средние значения предпочтений респондентов, тех, кто сказал, что голосовал бы против располагаются справа; и т.д.

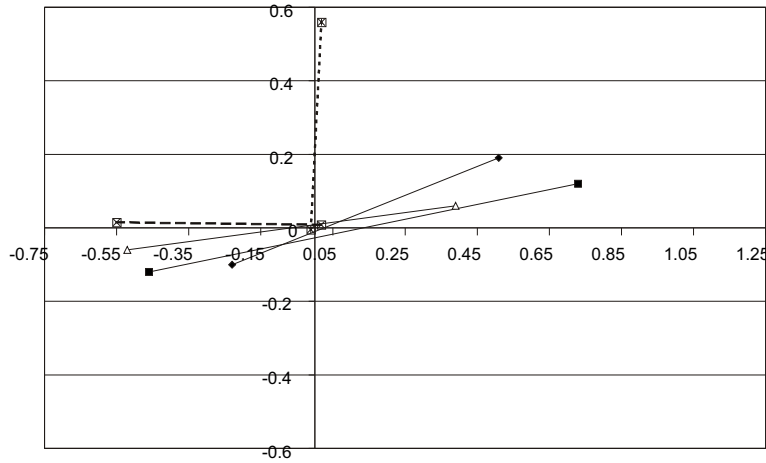

Рисунок 2

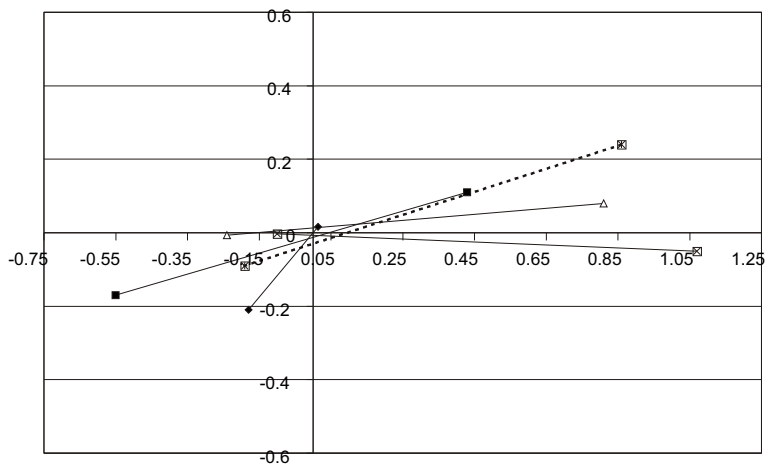

Рисунок 3

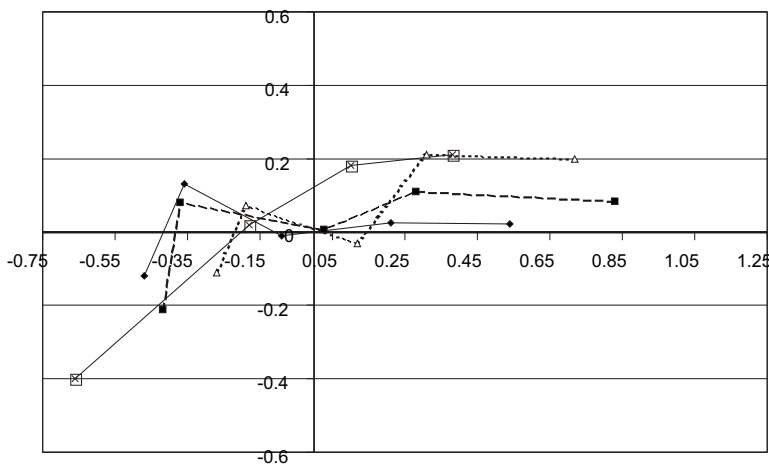

Рисунок 4

Для осмысления содержания и значения второго (вертикального) измерения интересно отметить, что вертикальная дисперсия расчетных идеальных точек слева от вертикальной координатной оси значительно больше, чем справа (см. рис. 1б, на котором можно заметить, что распределение расчетных идеальных точек имеет треугольно-подобную форму). А это означает, что в отличие от предпочтений “антиреформистских” респондентов, представленных в правой части рассматриваемого распределения и мало различающихся по второму измерению, предпочтения “прореформистских” респондентов, представленные в левой части этого распределения, по второму критерию различаются заметно больше. Если допустить, что политическая борьба в Украине привела к соединению двух проблем — прореформистских и националистических ориентаций на одном краю и антиреформистских и просоветских на другом — рис. 1б дает основание предполагать, что открыта дверь для партий и кандидатов, тем или иным образом поддерживающих реформы, придерживаясь одновременно более умеренных позиций по национально-политическим вопросам. То есть, дисперсия распределения идеальных точек предполагает, что есть пространство для прореформистских партий, которые не принимают националистическую платформу, по своим взглядам являются интернационалистскими и допускают, что отношения Украины с Россией должны как-то отличаться от отношений с другими странами, включая наличие границ, открытых для свободного перемещения людей.

Конечно, существование трех “сил” в украинской политике отмечалось и при анализе предыдущих выборов [1; 3] — левых (коммунисты и другие противники реформ), национальных демократов (Рух и его союзники) и “либералов” (те, кто не настроен оппозиционно в отношении реформ в контексте стратегического экономического партнерства с Россией, и кто, будучи русскоязычными, выступают против любой жесткой политики, ограничивающей использование русского языка). Однако наш анализ показывает, что “либералов” надо рассматривать скорее не как группу, находящуюся посередине между националистами и коммунистами — как политическая сила “центра”, а как третью вершину треугольника в двумерном пространстве. И если мы будем рассматривать партии типа СДПУ(о), СДПУ, НДП, ПЗУ, Громада, блок НЭП как образовавшие своеобразный “центр” во время выборов, нам следует помнить, что сам этот центр был фактически разделен в глазах избирателей на две части так, что СДПУ(о) и СДПУ стояли отдельно от остальных партий “центра”.

Чтобы проанализировать эту ситуацию с другой стороны, рассмотрим рис. 5а–5г, на которых представлены распределения расчетных идеальных точек респондентов, отобранных по их ответам на несколько вопросов, касающихся национальных ценностей и экономических реформ.

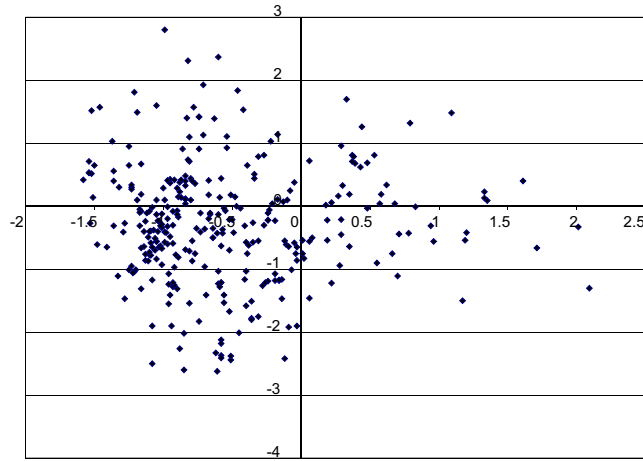

Рисунок 5а. Считающие, что русский язык не должен быть официальным

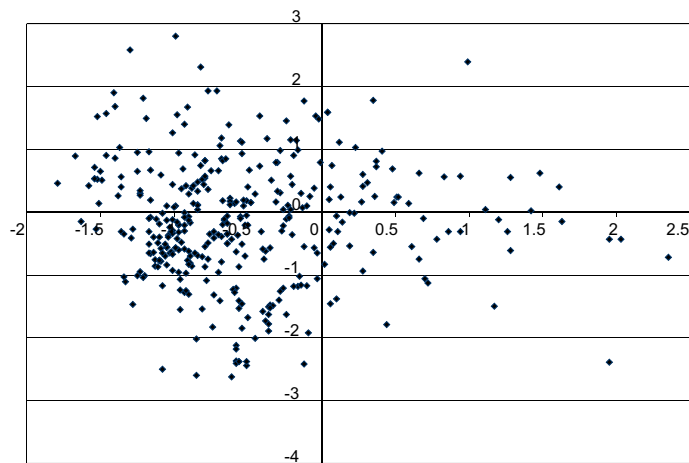

Рисунок 5б. Противники объединения с Россией и Белоруссией

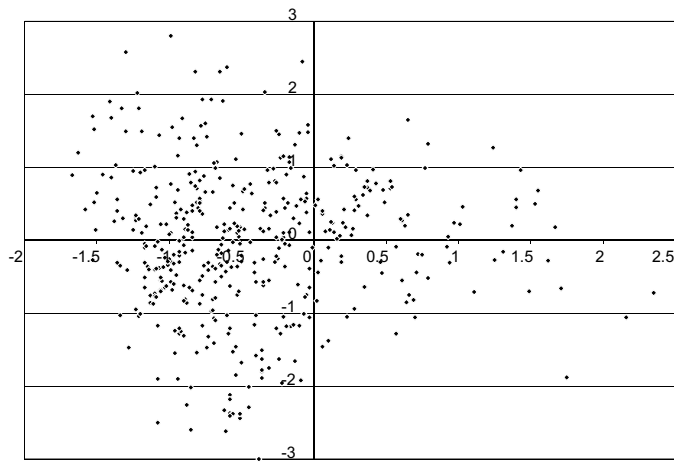

Рисунок 5в. Противники восстановления государственной плановой экономики

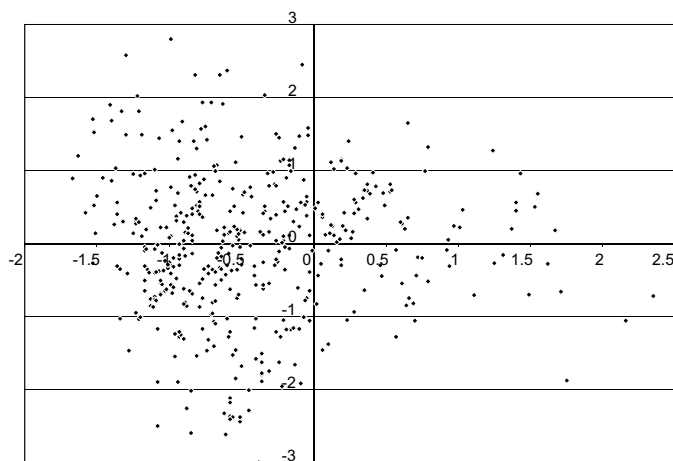

Рисунок 5г. Выступающие за частную собственность на землю

Сразу же заметим, что все четыре распределения по существу эквивалентны, поскольку во всех четырех случаях большинство точек размещается налево от центра по горизонтальной оси и примерно равномерно вокруг нее, т.е. относительно центра на вертикальной оси. Вопросы, использованные здесь в качестве фильтров, различны. На рис. 5а представлены предпочтения респондентов, кто не согласен с тем, чтобы русский язык стал государственным или официальным языком во всей Украине; рис. 5б относится только к респондентам, выступающим против объединения Украины с Россией и Белоруссией; на рис. 5в представлены идеальные точки только тех респондентов, которые возражают против восстановления государственной социалистической экономики; на рис. 5г — идеальные точки исключительно тех респондентов, которые полностью согласны с существованием в Украине права частной собственности на землю. Несмотря на определенную похожесть этих данных, между ними имеются некоторые потенциально важные различия. В частности, отметим, что справа от вертикальной оси на рис. 5г намного больше точек, чем на других трех диаграммах. Таким образом, хотя избиратели слева от вертикальной оси с большей вероятностью выступают против превращения русского языка в официальный, восстановления СССР и социалистической экономики, чем избиратели с противоположного конца этого идеологического измерения, проблема частной собственности разделяет население менее определенно. Действительно, если одобряющие частную собственность на землю на диаграмме в среднем лишь несколько левее, чем население в целом (среднее значение их предпочтений по первому измерению составляет $-0,22$ на рис. 5г против 0 на рис. 1б), они совсем не так далеко смещены влево, как подвыборки, представленные на рис. 5а—5в (их средние значения по первому измерению составляют, соответственно, $-0,54$, $-0,54$ и $-0,43$). Отметим также несколько большую концентрацию идеальных точек в верхнем левом квадранте на рис. 5б—5г по сравнению с рис. 5а, что предполагает существование такого подмножества избирателей, которые поддерживают рыночные реформы, выступают против объединения с Россией и Белоруссией, но не возражают против того,

чтобы русский язык имел в Украине такой же или почти такой же статус, как и украинский.

Теперь рассмотрим рис. 6а и 6б, на которых представлены идеальные точки респондентов, высказавших намерение голосовать за Рух (рис. 6а) и за одну из социал-демократических партий (рис. 6б). На диаграммах хорошо видно, что электорат этих партий ориентирован прореформистски. Но видно также (рис. 6б), что некоторая часть сторонников социал-демократов относится к верхнему правому квадранту, который, как мы покажем позже, лежит в половине пространства, занимаемой сторонниками коммунистов.

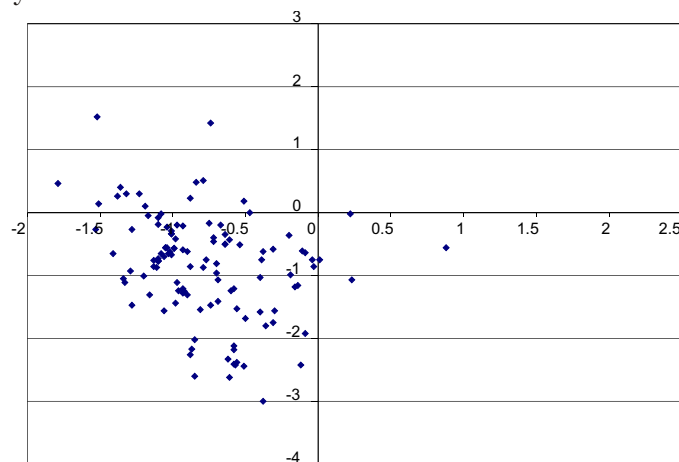

Рисунок 6а. Сторонники Руха

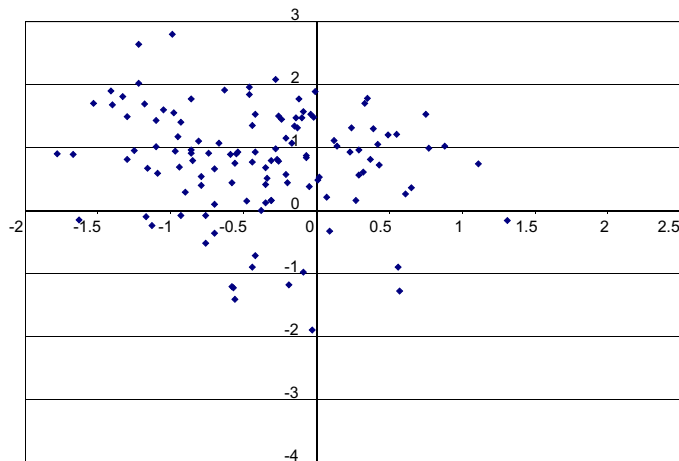

Рисунок 6б. Сторонники СДПУ(о) и СДПУ

Проведенный анализ наводит на мысль, что те, кого принято называть “либералами” или “центристами” и идентифицированные здесь как сторонники социал-демократов, не должны рассматриваться просто как компромисс между коммунистами и националистами или национальными демократами, а скорее как полунезависимая третья сила в украинской

политике. В самом деле, как мы увидим позже (на рис. 12б), значительная часть избирателей с идеальными точками в этом верхнем левом квадранте сказали, что они никогда не голосовали бы за Рух или за Компартию. Действительный центр, занятый партиями типа ПЗУ, НДП, блока НЭП и объединения “Громада”, остается сильно раздробленным, и время покажет, сможет ли какая-либо из этих партий успешно достичь компромисса трех основных политических сил, противоборствовавших на выборах. Тем не менее, учитывая, что электорат Украины имел очень мало времени для уяснения различий между разными партиями, проведенный анализ свидетельствует о потенциальных возможностях для таких партий, особенно если им удастся находить баланс между желанием реформ и желанием сохранить некоторое минимальное социальное обеспечение для тех, кто не может преуспевать при новом политико-экономическом режиме.

Прежде чем продолжить обсуждение таких проблем, необходимо рассмотреть те политические деления в Украине, которые сильно коррелируют с географическими.

Литература

1. *Arel D., Wilson A.* The Ukrainian Parliamentary Elections // RFE/RL Research Report. — 1994. — Vol.3. — о 26 (July 1, 1994). — P. 6–17.
2. *Arel D., Khmelko V.* The Russian Factor and Territorial Polarization in Ukraine // The Harriman Review. — 1996. — Vol.9. — о 1–2 (Spring 1996).
3. *Bojcum M.* The Ukrainian Parliamentary Elections in March-April 1994 // Europe-Asia Studies. — 1995. — 47.2: 229–49.
4. *Cahoon L., Hinich M.J., Ordeshook P.C.* A Statistical Multidimensional Scaling Method Based on the Spatial Theory of Voting // P.C.Wang. Graphical Representation of Multidimensional Data. — N.Y.: Academic Press, 1978.
5. *Cahoon L.S., Hinich M.J.* A Method for Locating Targets Using Range Only // IEEE Transactions on Information Theory. — 1976. — 22.2: 217–25.
6. *Dow J.* A Spatial Analysis of the 1998 Chilean Presidential Election // Electoral Studies. — 1998. — Forthcoming.
7. *Downs A.* An Economic Theory of Democracy. — N.Y.: Harper and Row, 1957.
8. *Enelow J., Hinich M.J.* The Spatial Theory of Voting. — N.Y.: Cambridge University Press, 1984.
9. *Hinich M.J., Munger M.C.* Ideology and the Theory of Political Choice. — Ann Arbor: University of Michigan Press, 1994.
10. *Hoadley J.F.* The Origins of American Political Parties. — Lexington: Univ. Press of Kentucky, 1986.
11. *Хмелько В.* Политические ориентации избирателей и итоги выборов в Верховный Совет (март-апрель 1994 г.) // Украина сегодня: хроника—анализ—прогноз. Бюллетень Киевского центра политических исследований и конфликтологии. — 1994. — №5.
12. *Хмелько В.* Третій рік незалежності: що виявили другі президентські вибори // Украина сегодня: хроника—анализ—прогноз. Бюллетень Киевского центра политических исследований и конфликтологии. — 1994. — №6.
13. *Khmelko V., Wilson A.* Regionalism and Ethnic and Linguistic Cleavages in Ukraine // Taras Kuzio, ed. Contemporary Ukraine: Dynamics of Post-Soviet Transformation. — N.Y.: M.E.Sharpe, 1998.

14. *Kravchuk R.S., Chudowsky V.* The Political Geography of Ukraine's 1994 Presidential and Parliamentary Elections // Paper presented at the 1996 Annual Meeting of the N.E. Slavic Association, Worcester, Mass (April 19–20, 1996).
15. *Lin Tse-Min, Chu Yun-Han, Hinich M.J.* Conflict Displacement and Regime Transition in Taiwan: Spatial Analysis // *World Politics*. — 1996. — 48.4: 43–81.
16. *Myagkov M., Ordeshook P.C.* The Spatial Character of Russia's New Democracy. — Forthcoming, Public Choice, 1998.
17. *Myagkov M., Ordeshook P.C., Sobyenin A.* The Russian Electorate, 1991–1996 // *Post-Soviet Affairs*. — 1997. — 13.2: 30–62.
18. *Ordeshook P.C.* The Spatial Analysis of Elections and Committees // Dennis C. Mueller, ed. *Perspectives on Public Choice*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
19. *Poole K., Rosenthal H.* *Congress: A Political-Economic History of Roll Call Voting*. — N.Y.: Oxford University Press, 1997.
20. *Remington Th.F., Smith St.S., Roderick D.K., Haspel M.* Transitional Institutions and Parliamentary Alignments in Russia, 1990–1993 // T.F. Remington, ed. *Parliaments in Transition* — Boulder (Colorado): Westview Press, 1994.
21. *Wilson A.* *Ukrainian Nationalism in the 1990's*. — Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1997.

(Окончание следует)